

ЕВА

Праматерь Ева. Икона. Кон. XVII в. (НГОМЗ)

[евр. חַוְוָה, *hawwā* - жизнь], имя 1-й женщины, жены *Адама* и праматери человеческого рода. В библейском повествовании о создании человека, в т. ч. женщины, это имя еще не обозначено. Сначала Адам называет ее «женой» (Быт 2. 23), а после грехопадения - Е. (Быт 3. 20). Прп. *Ефрем Сирийский* находит этому следующее объяснение. Первое имя, замечает он, «не собственное»: оно «принадлежит целому роду» (*Ephraem Syr. In Gen. 2*). Этим подчеркивается единство человеческого рода, к-рый берет начало от мужа (חַוְוָה, *'āḥā*) и продолжается в жене (חַוְוָה, *'iṣṣā*). Что же касается собственного имени, то «данное ей теперь, евр. «Хавва», означает «жизнь» или, собственно, «производительница жизни» (ΖωοΥόγος - у Симмаха). В том обстоятельстве, что даже в самый момент божественного приговора о смерти Адам не усомнился в непреложности божественного обетования о жене (и ее Семени) как восстановительнице жизни («Еве»), отцы Церкви справедливо видят доказательство сознательной, живой и горячей веры падших прародителей в обетованного Искупителя (Мессию)» (*Лопухин. Толковая Библия. Т. 5. С. 163-165*).

Кн. Бытие повествует о создании женщины дважды. В гл. 1 говорится о том, что «сотворил Бог человека... мужчину и женщину сотворил их» (1. 27), а во 2-й гл. дается более подробное описание творческого акта: «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему... И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребер его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]» (2. 18-23). Этот текст библейские толкователи относят к одному из самых трудных для объяснений мест Свящ. Писания. Он, по замечанию свт. *Иоанна Златоуста*, «превосходит всякий разум человеческий», так что понять его можно «не иначе... как только рассмотрев... очами веры» (*Ioan. Chrysost. In Gen. XV 2*). Поэтому повествованию о создании женщины иногда хотели придать мифологический или аллегорический характер (*Orig. Contr. Cels. // PG. 11. Col. 1087*). Однако правосл. экзегетическая традиция до сих пор придерживается наиболее распространенной т. зр., согласно к-рой Адам и Е. выступают в этом тексте реальными историческими лицами, и само создание первой женщины из первого мужчины является здесь конкретной исторической реальностью. Эта традиция основывается на словах Иисуса Христа и апостолов о

прародителях человеческого рода (Мф 19. 4-9; 1 Кор 11. 8; 1 Тим 2. 13) и на святоотеческих высказываниях о 1-й супружеской чете (*Филарет (Дроздов), свт.* Толкование на кн. Бытия. М.: Лепта-Пресс, 2004. С. 94-95).

При всей историчности события состояние Адама в момент создания праматери человечества было необычным: хотя оно называется «крепким сном», толкователи описывают этот сон как «исступление», «оцепенение» (*Ioan. Chrysost. In Gen. XV 2*), «экстаз» (*Aug. De Gen. IX 19*). Библейские параллельные места подтверждают такое толкование. «Крепким сном» называется состояние Авраама, в к-ром он заключил завет с Богом (Быт 15. 12-18); «сон от Господа напал» на Саула и его войско, когда он преследовал Давида (1 Цар 26. 12); «дух усыпления» навел Господь на врагов, «воюющих против горы Сиона» (Ис 29. 8-10). Сон Адама был таким, что 1-й человек, как отмечает свт. Иоанн Златоуст, «совсем не чувствовал, что происходит с ним» (*Ioan. Chrysost. In Gen. XV 2*). На вопрос: как Адам не почувствовал боли? - Иоанн Златоуст отвечает, что «знает это один Тот, Кто совершил создание» (*Ibidem*). Мн. библейские экзегеты не исключают того, что при описании этого акта автор книги использовал антропоморфизмы, «чтобы придать конкретную форму учению, которое (он.- М. И.) преподает нам: женщина имеет ту же природу, что и мужчина, и ей назначено соединиться с ним в браке» (*Гальбиати Э., Пьяцца А.* Трудные страницы Библии: (Ветхий Завет). Милан; М., 1992. С. 92). Проявлением антропоморфизма, по-видимому, является упоминание о ребре, из к-рого 1-я женщина была создана. Однако «ребро» не единственное значение использованного в древнеевр. тексте слова צֵלָע ,

šela' . Последнее может переводиться и как «бок», «сторона», и вообще как часть чего-либо. «С одной стороны, антропоморфический, т. е. иносказательный, контекст... не позволяет нам настаивать на объективности такой детали, как «ребро», с другой - мы не располагаем в настоящее время материалом (почерпнутым из Библии или из восточных литератур), который дал бы нам возможность, как в других случаях, найти проясняющие вопрос параллели. Во всяком случае, не подлежит обсуждению, что существует нечто, благодаря чему тело первой женщины сроднилось с телом мужчины и является как бы его составной частью» (Там же. С. 94). Это «нечто», определяющее двуединство человека, может быть объяснено тем, что автор кн. Бытие производит слово «жена» (יֵשָׁע , *išša*) от слова «муж» (יָמָא , *īm*) (Быт 2. 23). Так появляется феномен пола - одного из основных свойств человеческой природы. Пол завершает творение человека, определяя при этом соотношение «мужчина - женщина» как совершенное равенство 2 супругов. Однако их физиологические различия далеко не исчерпывают особенностей полов. «Мужчина и женщина являют собой два различных образа существования в едином человечестве. Они нуждаются в общении и взаимном восполнении» (Основы социальной концепции РПЦ. X 1). Сужать их назначение и обязанности только до рождения детей, как это делает блж. Августин (*Aug. De Gen. XI 3*), было бы ошибкой. С созданием жены открывается новая возможность проявления Божественного образа, теперь уже не только в человеке, но, как отмечает свт. Григорий Нисский, и в человеческой семье, в к-рой он усматривает тайну Троицы Божества. «Адам,- пишет он,- не имеющий тварной причины и нерожденный, есть пример и образ не имеющего причины Бога Отца, Вседержителя и Причины всего; рожденный сын Адама предначертывает образ рожденного Сына и Слова Божия; а происшедшая от Адама (но не рожденная от него)

Ева знаменует исходящую Ипостась Св. Духа. Потому-то Бог и не вдвует ей дыхание жизни, что она является примером (τύπος) дыхания и жизни Св. Духа и что она имеет через Св. Духа воспринять Бога, Который есть истинное дыхание и жизнь всех» (*Greg. Nyss. Ad imagin. Dei et ad similitud. // PG. 44. Col. 1329*). Столь глубокое проникновение в тайну пола, брака и семьи позволяет по-иному посмотреть на положение и достоинство женщины. Восприятие ее лишь как существа, зависимого от мужа и подчиненного ему, обусловлено вошедшим в мир грехом, к-рый не только повредил природу человека, но и исказил половые, брачные и семейные отношения. Библейские слова: «...сотворим ему (Адаму.- *М. И.*) помощника, соответственного ему» (Быт 2. 18) - включены в повествование о создании прародителей не с тем, чтобы принизить достоинство женщины и признать за ней лишь служебные функции, а для того, чтобы подчеркнуть единство полов. «Для того-то Бог и называет ее (жену.- *М. И.*) помощницей,- замечает свт. Иоанн Златоуст,- чтобы показать, что они - одно» (*Ioan. Chrysost. In Col. 12. 5*). Продолжая мысль свт. Григория Нисского о тайне Св. Троицы, нашедшей отражение в человеческой семье, можно отметить, что Адам как носитель Божественного образа нуждался в общении; человеку действительно «не хорошо быть... одному» (Быт 2. 18). Сотворенный Богом Любви (1 Ин 4. 16), он должен был проявлять эту любовь в окружающем мире и к «близким», среди к-рых на 1-м месте стоит семья, и к «дальним» (Евр 2. 17). 1-я семья есть Троический образ: с одной стороны, в единстве их природы, а с другой - в ипостасях этой семьи.

Слова, лежащие в основании брака: «...оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть» (Быт 2. 24) - находят разное объяснение. Свт. Филарет предполагал, что они могли быть сказаны Адамом, к-рый осознал «естественное следствие сотворения жены, или от лица Моисея, показывающего начало супружества». Однако «Иисус Христос приписывает оные Богу», - замечал святитель, имея в виду точно такие же слова, сказанные Христом искушавшим Его фарисеям (Мф 19. 5) (*Филарет (Дроздов), свт. Толкование на кн. Бытия. С. 96*). Свт. Иоанн Златоуст толкование Быт 2. 24 предварял рядом вопросов: «Откуда... пришло ему (Адаму.- *М. И.*) на ум сказать это? Откуда узнал он будущее, то, что род человеческий размножится? Откуда известно ему стало, что будет совокупление между мужем и женою?» Эти и подобные им вопросы возникли у свт. Иоанна потому, что изменения, о к-рых идет речь, появятся после грехопадения. Так что до совершения греха Адам не мог ничего знать о них. До греха, замечал свт. Иоанн, «люди жили в раю, как ангелы... не разжигались похотью (и)... не обременялись нуждами телесными». Разрешение своих недоумений свт. Иоанн Златоуст усматривал в том, что Адам до совершения преступления был «причастен пророческой благодати», поэтому «видел все это духовными очами» (*Ioan. Chrysost. In Gen. XV 4*).

Описание состояния первых людей: «И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились» (Быт 2. 25) - при всей лаконичности заключает в себе глубокий смысл. Прежде всего оно говорит о том, что у прародителей, хотя они и были «одной плотью» (Быт 2. 24), отсутствовала какая бы то ни было страстность и похотливость. Однако главным было не это. Основное достоинство прародителей заключалось в том, что они «были облечены славой» (*Ephraem Syr. In Gen. 2*); «высшей славой» (*Ioan. Chrysost. In Gen. XV 4*).

Свт. [Андрей](#) Критский в толковании на Быт 2. 25 идет еще дальше. Описывая в великопостном каноне (1-я песнь) последствия грехопадения, он указывает, что душа грешника стала «обнажена от Бога», заключая тем самым, что «высшей славой», в к-рую были облечены первые люди до падения, являлся Сам Бог. Размышление свт. Филарета о наготы Адама и Е. является своего рода итогом патристических высказываний на эту тему: «Нагота первых человеков есть такое состояние, в котором они, ходя во свете и истине, ничего не имели скрывать от Бога и своей совести... наша одежда есть памятник грехопадения; стыдливость - род покаяния, а бесстыдство - нераскаянности и закоснения» (*Филарет (Дроздов), свт. Толкование на кн. Бытия. С. 97-98*).

Библейское сказание о 1-й женщине послужило мн. отцам и учителям Церкви символом для осмысления христ. реальности. Чаще всего оно использовалось для сравнения Е. с Девой Марией (см. ст. [Богородица](#)). Первым, кто, по замечанию прот. Петра Преображенского, «противопоставил Марию и Еву и их роль в домостроительстве спасения рода человеческого, тем самым дополняя противопоставление Христос - Адам, сформулированное ап. Павлом», был мч. [Иустин Философ](#). «По пути Иустина пошли св. Иринеи и другие отцы Церкви, именовавшие Богоматерь «Новой Евой»» (Раннехристианские отцы Церкви: Антология. Брюссель, 1988. С. 269). Для объяснения чудесного рождения Иисуса Христа от Девы свт. [Кирилл](#) Иерусалимский останавливался на происхождении 1-й женщины: «Кем рождена в начале Ева? Какая мать зачала безматернюю? - вопрошал он и отвечал: - Писание говорит, что произошла она из ребра Адамова. Итак, Ева из мужского ребра рождается без матери, а разве из Девического чрева Младенец не может родиться без мужа?» Такое рождение осуществилось, по замечанию свт. Кирилла, «от Святого Духа Божией силой» (*Cyr. Hieros. Catech. 12. 29*). При сравнении Е. и Девы Марии прп. [Иоанн Дамаскин](#) основное внимание обращал на то, что «первая Ева впала в преступление, и через нее, послужившую змеею против прародителя, смерть вошла в мир»; Мария же, «послушная воле Божией, обманула змея, обманувшего нас, и ввела в мир нетления» (*Ioan. Damasc. In Nativ. B. V. M. 1. 7*). Для блж. Августина символическим является сон Адама, во время к-рого из ребра была создана женщина. В нем он усматривает даже пророчество о Христе и Церкви, «ибо сон мужа (Быт 2. 21) означал смерть Христа, ребра Которого, когда Он висел бездыханным на Кресте, были пронзены копьем, и из них излилась кровь и вода, что мы считаем таинствами, которыми создается Церковь» (*Aug. De civ. Dei. XXII 17*). В древней Церкви, когда широкое распространение получил аллегорический метод толкования Свящ. Писания, толкователи иногда сопоставляли Адама с Христом, а Е.- с Церковью. Напр., в приписываемом сщмч. [Клименту](#) Римскому 2-м Послании к Коринфянам сказано: «Сотворил Бог человека - мужа и жену; муж есть Христос, жена - Церковь» (*Clem. Rom. Ep. II ad Cor. Suppl. 14. 2*).